

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 МАЯ 1988 ГОДА

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

Москва в лицах

ВОТ-ВОТ на Садовом кольце, на бывшем Новинском бульваре, переименованном в улицу Чайковского, откроются двери музея Федора Ивановича Шаляпина. Откроются в особняке, расположенном вместе с другими каким-то образом уцелевшими от сноса малоэтажными строениями ближе к площади, над которой громоздится высотное здание, поднявшееся над старомосковским жильем, Пресней.

И у нас есть повод вспомнить о шаляпинской Москве, к счастью, во многом сохранившейся, а также сообщить о некоторых обстоятельствах жизни великого певца, которые помешали ему вернуться домой, на Родину, покинутую им навсегда в 1922 году.

О своей первой неудавшейся попытке покорить Москву Федор Иванович рассказал на «Страницах из моей жизни», наговорив текст будущей книги стенографистке, чью запись отредактировал и дополнил другими слышанными рассказами Шаляпина такой редактор, как Максим Горький.

...В поезде, проиграв в карты случайным попутчикам 250 рублей, молодой певец вместе с приятелем прибыл на вокзал.

«Москва, конечно, ошеломила нас, провинциалов, своей пестротой, суетой, криком. Как только мы наняли комнату, я бросился смотреть Большой театр. Грандиозное впечатление вызвали у меня его колонны и четверка лошадей на фронтоне. Я почувствовал себя таким ничтожным перед этим храмом».

Где находились эти снятые впервые, очевидно, меблированные комнаты, никто не узнает.

На следующий день безработный и безденежный бас отправился наниматься в контору императорских театров. В Москву пришло лето, сезон в театрах кончился. Приезжего никто в конторе не ждал. И он ушел оттуда не солоно хлебавши. Случилось это на Большой Дмитровке (Пушкинской улице), в милом двухэтажном доме, где теперь располагается известная поколением артистов театральная библиотека, унаследовавшая помещение бывшей конторы.

Поезду приезжему в другом, частном бюро, обитавшем в доме на углу Тверской улицы и Георгиевского переулка. Часть этого здания сохранилась и находится во дворе под первой аркой многоэтажного дома в начале улицы Горького. Здесь прослушал певца сам Лентовский, знаменитый антрепренер, давший щедрый аванс и клавиры оперы, после чего, в силу контракта, пришлось отправляться в Петербург.

В свой первый приезд в Москву в ожидании, пока решится его участь, Шаляпин часто уходил на Воробьевы горы, где уединялся в лесной тиши и «любовался величием Москвы, которая, как все на свете, издали кажется красивее, чем вблизи».

То было в 1894 году. Как известно, творческая жизнь певца складывалась поначалу трудно и неудачно, пока на пути своем не встретил он легендарного Савву Мамонтова, сыгравшего великую роль в его судьбе.

Не случайно именно об этом человеке Федор Иванович вспомнил 8 марта 1932 года, перед тем как поставить последнюю точку в автобиографической книге «Маска и душа», ставшей творческим завещанием, где великий артист постарался рассказать все так, как было в его жизни.

«И вспоминается мне Мамонтов. Он тоже тратил деньги на театр и умер в бедности, а какое благородство линий, какой просветленный благородный фанатизм в искусстве! А ведь жил он в «варварской» стране и сам был татарского рода. Мне не хочется закончить мою книгу итогов нотой грусти и огорченности. Мамонтов напомнил мне о светлом и творческом в жизни. Я не создал своего театра. Придут другие — создадут».

лать в этом театре все, что хотите! Если вам нужны костюмы, скажите, и будут костюмы. Если нужно поставить новую оперу, поставим оперу!

И сдержал слово. По просьбе Шаляпина он поставил одну за другой четыре оперы Римского-Корсакова, «Бориса Годунова» и «Хованщину» Мусоргского. В отличие от всех других преуспевших премьеров молодой певец рвался играть роли в русских операх, казавшихся тогда

тельный и гостеприимный дом Саввы Мамонтова на Садовой-Спасской, 6, в те годы, до разорения хозяина, бывший по сути художественной академией Москвы конца XIX века, где ставились спектакли, создавались картины, здесь подолгу жил Михаил Врубель, писавший «Демона»... Сохранились отделанные деревом два бывших зала особняка, где звучал голос великого певца.

Первым известным на сего-

тов меня любит. Если любишь — плати...

Но Савва Мамонтов не мог себе этого позволить при всем желании: финансовое положение могущественного строителя железных дорог, строителя нового грандиозного дома в Москве, который должен был затмить Большой театр, заколебалось.

Дом был построен, но театром не стал, поскольку осенью 1899 года Савва Мамонтова арестовали за нарушение финансовых операций. И хотя он был оправдан судом присяжных, вышел на свободу, но разорился. Мамонтовский дом на Садовой со всеми картинами, скульптурами, книгами, мебелью описали и продали на аукционе. А недостроенный театр переоборудовали под ресторан гостиницы «Метрополь». Только его грандиозный, под стеклянным куполом зал напоминает о несбывшейся мечте великого человека.

В те дни, когда Савва Мамонтов мучился в тюрьме, его любимый Феденька вышел на сцену Большого в роли Мефистофеля, где началась новая страница в истории театра и певца... Теперь его оклад был равен 9.000 рублей, а через год возрос до 10.000...

Но и при таком жаловании дом заиметь не мог. Новую квартиру снял недалеко от театра и консерватории, в Большом Чернышевском переулке (ныне Станкевича), застроенном старинными домами. В маленьком доме в этом переулке в февральский день 1900 года родилась первая дочь.

...Семья Шаляпина росла постоянно. Это дало толчок к очередному переезду в соседний Леонтьевский переулок (улица Станиславского). Здесь Шаляпин снимал квартиру в доме, стоящем на своем месте, чей номер 24. Этот шаляпинский адрес был известен всей Москве, сюда устремлялись многие. В надежде пробиться к певцу, увидеть его, получить контрамарку... У подъезда выстраивалась очередь поклонников, как теперь у квартир эстрадных кумиров...

В этом доме родилась дочь Лидия...

Казалось, ничто не предвещало беды. Но она пришла и унесла сына, умершего от аппендицита. Семья решает сменить обстановку, где все напоминало об утрате, переезжает на другой конец Москвы, в район Остоженки.

Впервые семья Шаляпина стала жить в особняке. Но и это еще не был собственный дом, его снимали несколько лет, в 1904—1907 годах. Это типично старомосковский двухэтажный дом, образовавшийся в результате разных перестроек. Он цел. Его адрес: 3-й Зачатьевский переулок, 3.

— Мне приятно было узнать, — говорил недавно, в апреле 1988 года, побывавший в Москве сын певца, Федор, — что дом этот взят под охрану государства. Я знаю, что он был очень дорог отцу: там наконец-то у него родились мальчики. А то были (после смерти первенца. — Л. К.) все девочки...

Иола Шаляпина вырастила пятерых детей — трех дочерей, двух сыновей.

В этом доме артист жил в годы первой русской революции, которую восславил исполнением знаменитой «Дубинушки»...

Лев КОЛОДНЫЙ.

На снимке: здесь, в нынешнем здании Театра оперетты, начинал свою карьеру певца Федор Шаляпин.

Фото А. БЕЗРОДНОВА. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Светлое и творческое в жизни молодого певца происходило на все той же Большой Дмитровке, в здании Солодовниковского театра, где давала спектакли Частная опера, вдохновляемая Саввой Мамонтовым. Савва был не только ее содержателем, но и творческим руководителем, совмещавшим в одном лице функции главного режиссера, главного художника и директора. Именно он убедил мало кому известного солиста императорского Мариинского театра разорвать контракт в Петербурге и перейти на подмостки Частной оперы, чья слава в мечтах Саввы Мамонтова должна была затмить славу Большого театра, располагавшегося в нескольких стах метров от сцены, где дебютировал в Москве Федор Шаляпин.

Спектакли шли до него, как правило, в полупустом зале, а зал был большой, почти на две тысячи мест. Только когда наезжали прославленные гастролеры, итальянские певцы, публика набивала театр до отказа.

Дебют певца не остался незамеченным. На следующий день после его выступления театральный критик писал:

«В Солодовниковском театре появился, кажется, очень интересный артист. Его исполнение роли Сусанина было очень ново и своеобразно. Артист имел большой успех у публики, к сожалению, малочисленной».

После выступления певца в роли Мефистофеля тот же театральный критик писал, что «я впредь не пропущу ни одного спектакля с участием этого артиста». С тех пор зал, когда в нем выступал Федор Шаляпин, всегда был полон.

После триумфа в роли Мефистофеля Савва Мамонтов сказал:

— Феденька, вы можете де-

многим несценичными, затынтыми...

«Достаточно сказать, что из девятнадцати ролей, созданных мною в Москве, пятнадцать были роли русского репертуара, к которому я тяготел душой», — вспоминал артист.

ТРИ СЕЗОНА в Частной опере навсегда запомнились великому артисту как «чудесный московский период моей работы». Постоянным жителем Москвы Федор Шаляпин стал осенью 1896 года, подписав на три года контракт с Саввой Мамонтовым, предложившим ему оклад в 7.200 рублей в год. Петь предстояло в театре, построенном московским купцом Гаврилой Солодовниковым на Большой Дмитровке (Пушкинской улице), в наши дни занимаемом Театром оперетты, а до него филиалом Большого театра, куда последний жаждал вернуться снова...

Давным-давно пора на стенах театра на Пушкинской улице установить памятную доску с именами Саввы Мамонтова и Федора Шаляпина, поскольку именно здесь первый возвысил русскую оперу, привлекая к сцене лучших наших художников, а второй покорил вершины искусства и сердца людей. Шаляпин за несколько месяцев жизни в Москве стал знаменитым, его узнавали на улицах, в ресторанах, принимали в первых домах, его талантом восхищались лучшие драматические актеры, в том числе Ермолова, лучшие художники, и среди них Левитан. «Радостью безмерной» назвал появление на сцене певца Стасов.

Где жил певец тогда, осенью, в год дебюта в Частной опере? Не исключено, что его кровом стал на первых порах блиста-

дня, шаляпинским, стал флигель на Долгоруковской (Калаяевской) улице, не сохранившийся до наших дней. Почему именно здесь? Отсюда шла прямая дорога к театру Г. Солодовникова. Но главное, на Долгоруковской жили друзья — Валентин Серов и Константин Коровин. «На Долгоруковской улице в Москве в доме архитектора Червенко была, у меня мастерская... Для Серова Червенко построил мастерскую рядом со мной», — писал Константин Коровин много лет спустя об умершем в Париже певце в книге, изданной там же в 1939 году. Адрес этот нашими краеведами подзабыт. А между тем это и шаляпинский адрес, потому что с Коровиным Шаляпин был в те годы неразлучен, как, впрочем, и с Серовым.

На Долгоруковской певец жил первое время после женитьбы на Иоле Торнаги, балерине Частной оперы. Здесь у него родился первый сын, чему он был несказанно рад. Это событие заставило искать другую, более просторную квартиру.

Вообще-то говоря, уже тогда Шаляпин мечтал иметь собственный дом. Но для этого жалования, данного Саввой Ивановичем, было мало. Федор Шаляпин получал намного меньше, чем наезжавшие гастролеры. Он хотел, чтобы его труд оплачивался так же.

— Ты скажи, Константин, Мамонтову, что я хочу жить лучше, что у меня, видишь ли, сын, и я хочу купить дом. В сущности в чем же дело? У всех есть дома. Я тоже хочу иметь дом. Отчего мне не иметь своего дома? — говорил Шаляпин другу и приводил свои доводы: — Вот я делаю полные сборы, а спектакли без моего участия проходят чуть ли не при пустом зале. А что я получаю? Это же несправедливо. А говорят, Мамон-